
Н. М. ИЛЬЧУК

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА В ЛАКСКОМ СЕЛЕНИИ КУМУХ В XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

1

Дагестанские художественные изделия из металла отличаются своеобразием, сложностью и богатством орнамента, выполненного техникой черни и гравировки, золотой насечки, позолоты. Богат и разнообразен ассортимент изделий, вырабатываемых кубачинскими, кумухскими, унцукульскими мастерами. Если в дореволюционный период изделия дагестанских мастеров имели сравнительно ограниченный спрос, то в наше время они известны не только в городах и селениях Дагестана, но и во всем Советском Союзе. В связи с возросшими требованиями, предъявляемыми к произведениям художественного ремесла со стороны советских людей, изменился и ассортимент изделий. Изготовление декоративного оружия, традиционное для Дагестана, отошло на второй план. Основной продукцией дагестанских промыслов по художественной обработке металла являются утварь (подстаканники, стопки, рюмки, сахарницы, ножи и пр.), украшения (браслеты, кольца, пряжки), изделия крупных форм (юбилейные серебряные доски, шкатулки, бювары, письменные приборы).

Второй по значению очаг ювелирного искусства в Дагестане после селения Кубачи — это лакское селение Кумух вместе с тяготеющими к нему другими лакскими селениями: Хури, известным своими изделиями из меди, и Хурукра с его златокузнечным промыслом. Селение Кумух — центр Лакского района Дагестанской АССР, расположенный на берегу р. Кази-Кумухское Койсу.

По старинному поверью, новый Кумух расположен на месте кладбища, где похоронены жители древнего Кази-Кумуха. Так называемый старый Кази-Кумух стоит на горе, и от него сохранилось множество разрушенных саклей.

Торговые, культурные и политические связи обусловили значение Кумуха как одного из основных культурных центров Дагестана. Сохранились старинные тракты, идущие через Кумух на Гуниб, в Хунзах, Ширван. Древности Кумуха представлены развалинами старинных домов, надгробиями. Находки бронзовых кинжалов и топоров свидетельствуют о возможности обработки металла в Кумухе и соседних селениях примерно с середины I тысячелетия до н. э. Удобное местонахождение Кумуха на скрещении дорог, развитие торговли с соседними народами обеспечивали сбыт ремесленной продукции.

Особенности многовековой истории Кумуха обусловили развитие здесь ремесел по выработке различного, в основном холодного, оружия. В течение ряда столетий кумухцы, отчасти вследствие стратегического положения своего аула, оказывались втянутыми в непрерывные войны и

* Настоящая статья написана в основном по материалам, собранным автором во время поездки в Кумух в 1948 и 1957 гг.

оборонялись от нападений иноземных захватчиков. Так, в одну из войн в первой половине XIV в. Кумух был осажден с востока турецкими и персидскими войсками под предводительством Каутер-шаха, а с запада — аварцами и кайтагцами под начальством Саратона. «Они (обитатели Кумуха) сражались с великим мужеством, и 70 юношей пали мучениками. Они заняли укрепление выше мечети (так называемой) Кекеля и поклялись сражаться своим имуществом и жизнью. Когда эти юноши были убиты, князья Каутер и Саратон опустошили Кумух, и все князья кумухские, происходящие от Хамзы, рассеялись по разным частям света»¹.

В 1396 г. кумухцы подверглись нападению татаро-монгольских полчищ Тимура. Несмотря на ожесточенное сопротивление, трехтысячное кумухское войско потерпело поражение, отчасти из-за предательской политики местных феодалов. Тимур «обласкал» предателей, одарил их «разными милостями... почетными халатами, златотканными одеждами, золотыми поясами для мечей и арабскими конями»².

В XVI—XVII вв. горские аулы подверглись опустошительным набегам со стороны турок и персов. С XVI в. Кумух входит в сферу политического и культурного воздействия Московского государства. В первой половине XVIII в. всю Лакию пытался подчинить Надир-шах. Два раза он брал Кумух, но в декабре 1742 г. потерпел поражение у горы Турчидаг от объединенных сил лакцев и аварцев.

В XIX в. Россия осуществляет присоединение Дагестана.

Кумухцы в это время были известны как лучшие в Дагестане мастера ювелирного и меднолудильного дела, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания в литературе. Летом 1882 г. Кумух посетил Д. Н. Анучин. Он писал: «Кази-Кумух-аул, вообще мало посещаемый, а между тем один из известнейших в Дагестане... Жители занимаются отчасти земледелием, но более промышленностью, приготовлением и отделкой оружия, медной посуды, а также торговлей»³. В рапорте начальника Кази-Кумухского округа за 1897 г. отмечалось изящество отделки золотых и серебряных украшений, оружия и различных женских головных уборов и указывалось на ювелирное, меднолудильное, кузнечное производства как на основные занятия населения. Краевед О. В. Маргграф писал: «Кази-Кумух славится как столица округа самыми изящными образцами оружейного искусства, а также высоким мастерством в отделке вещей серебряных и золотых»⁴.

На Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1902 г. один из жителей Кумуха получил большую серебряную медаль за ювелирные изделия, а другой — за красоту рисунков насечки по стали и кости⁵.

Лакия была известна и искусством вышивки (золотой и серебряной нитью по атласу, бархату, коже), которой украшали женскую одежду, обувь, кисеты для табака, занавески, кобуры⁶.

Кумухские изделия находили не менее широкий сбыт, чем кубачинские, отчасти благодаря тому, что сами мастера развозили их по разным городам Кавказа и всей России. Автор конца XIX в. Н. И. Воронов сообщал: «Изделия кумухцев проникают даже в Тифлис; между ними есть замечательные оружейные мастера и искусные резчики на металле и

¹ «Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи», «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. V, Тифлис, 1871, стр. 87.

² Шереф аддин Йезди, Книга побед, цит. по В. Г. Тизенгаузену, «Сборник документов, относящихся к истории Золотой орды», т. II, М.—Л., 1941, стр. 186.

³ Д. Н. Анучин, Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г., СПб., 1884, стр. 81.

⁴ О. В. Маргграф, Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа, М., 1882, стр. 215.

⁵ Е. И. Козубский, Дагестанский сборник, вып. II, Темир-Хан-Шура, 1904, стр. 70.

⁶ «Аул Кумух», газета «Кавказ», 1851, № 79. Без подписи.

кости; лудильщика-кумухца можно встретить в различных частях Кавказа, — иные из них заходят в Оренбург, за Нижний»⁷. О том же писал А. С. Пиралов: «Лудильщики из Кумуха расходятся по всему Кавказу, устраивают маленькие лавки для лужения медной утвари»⁸. В ассортименте их изделий, наряду с дорогими вещами, встречались дешевые серебряные мундштуки с чернью, пряжки, пояса.

По воспоминаниям жителей Кумуха, принадлежащих к старшему поколению, в конце XIX в. местные мастера изготавливали позолоченные стальные клинки, кинжалы с рукоятками из золота и серебряными ножнами, украшенными прозрачной эмалью, нефритом, слоновой костью, драгоценными камнями, декоративную утварь, украшения для городского костюма. Клинки изготавливались сотнями и складывались здесь же, в мастерской, до передачи скупщикам-комиссионерам, которые должны были их сбывать по своему усмотрению.

В XIX в. за декоративно отделанное ружье и шашку можно было купить коня. В начале XX в. оружие потеряло свою ценность. Ружье стоило от 3 до 15 руб., клинок сабли — 5—25 руб.

Со второй половины XIX в. производство оружия падает, но продолжает развиваться выделка медных орнаментированных тазов, кувшинов, серебряных и золотых ваз, шкатулок, портсигаров, поясов, украшенных чернью, гравировкой, насечкой. На рубеже XIX и XX вв. Икаев писал: «Медные, серебряные и золотые изделия дают ремесленнику больше выгод, чем приготовление оружия, и привлекают к себе большое число мастеров»⁹.

В начале XX в. местные кавказские промыслы, не выдерживая конкуренции с фабричной продукцией России, стали приходить в упадок. Лаксы работали по ремонту дорог, уходили на заработки в Терскую и Кубанскую области, в Закавказье, где нанимались землекопами, черноработчиками, плотниками, каменщиками, слесарями, возвращаясь только на лето, чтобы принять участие в полевых работах.

Малоземелье, слабое развитие скотоводства, обнищание, усиление классового гнета вынуждали мастеров навсегда уходить из селений, оставлять промысел. Уход мастеров в города Кавказа и России происходит во всем Дагестане. Гаснут промыслы в селениях Хосрек, Вайчи, Кули и др. И поныне на горных дорогах, ведущих из Буйнакса через Дженгутай и Хаджал-Махи на Кумух, можно встретить старинные разрушенные сакли и селения без единого жителя.

Пришли в упадок и кумухские промыслы. Холодное оружие, украшения, ювелирные изделия изготавливали редко; огнестрельное оружие было запрещено не только изготавливать, но и носить. Не выдерживало конкуренции с фабричной эмалированной посудой производство медной утвари. Запись, сделанная корреспондентом газеты «Кавказ», о том, что кумухцы «существуют главным образом своими промыслами», действительна для времени не позднее 1890-х годов¹⁰.

2

В Кумухе и других лакских селениях существовали глубокие традиции обработки стали, ювелирного искусства (в основном — изделия из серебра) со своеобразными мотивами орнамента и старинными приемами техники, а также выработки медной утвари. Кумухский раститель-

⁷ Н. И. Воронов, Из путешествия по Дагестану, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. III, Тифлис, 1870, стр. 36.

⁸ А. С. Пиралов, Краткий отчет кустарных промыслов Кавказа, СПб., 1913, стр. 100.

⁹ Икаев, Кустарные промыслы в Дагестане, «Кавказское сельское хозяйство», Тифлис, 1900, № 350, стр. 594.

¹⁰ «Ремесла и кустарный промысел в Дагестанской области», статья в газете «Кавказ», 1901, № 71 Без подписи.

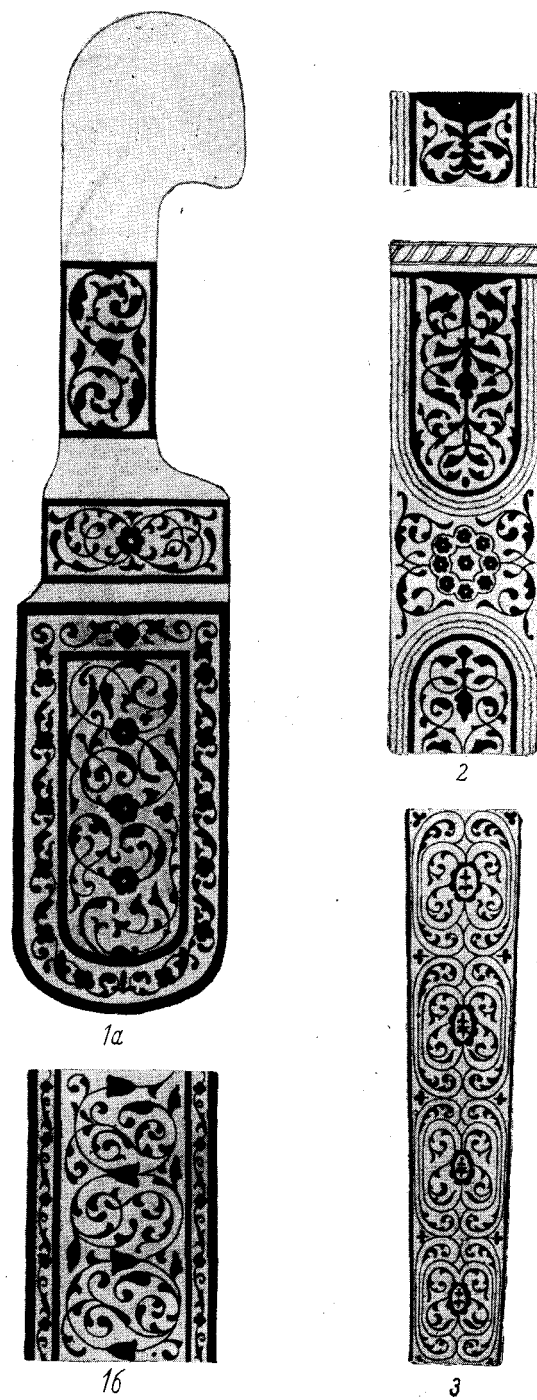

Рис. 1. Образцы орнамента на оружии (начало XX в.), мастер Ю. Алабутаев: 1а—рукоятка шашки и первая накладная пластина на ее ножнах; 1б—фрагмент второй накладной пластины на ножнах; гравировка, чернение, позолота по серебру; 2—поясок и ножны кинжала; материал и техника те же; 3—ножны кинжала; золотая насечка по кости. Узоры «чаргас накъич» (1а, 2, 3) и «курадар» (1б)

Рис. 2. Образцы орнамента на различных изделиях (начало XX в.); серебро с чернью: 1 — декоративная подвеска, узор «курадар» (заросль), мастер Магомет Парамазов; 2, 3 — поясные подвески, тот же узор, мастер О. Шахшаев; 4 — пояснок ножен кинжала, узор «тамга» (розетка), тот же мастер; 5, 6 — золотая насечка по серебру: ножны кинжалов, узоры «мурх» и «курадар», тот же мастер

ный орнамент черни и гравировки, сформировавшийся в длительном процессе культурного общения лакцев с окружающими народами, сохранял в период XIX — начала XX в. оригинальные черты.

В Кумухе проживали оружейники и ювелиры, изделия которых получили признание не только у лакцев, но и у кубачинцев и кумыков. Для лакских мастеров характерно, что они учились мастерству и работали не только в родном ауле, но и в разных городах и селениях Кавказа, России и стран Ближнего Востока, что способствовало обогащению их творчества. Известны имена многих кумухских мастеров, работавших в Ашхабаде, Батуми, Кутаиси, Астрахани, Петербурге и других городах России. Мастер Магомет Батыров в начале XX в. посетил Аравию, Абиссинию; мастер Магомет Парамазов — Иран, Сирию и т. д.¹¹

Некоторые мастера специализировались на отдельных видах художественного ремесла. Так, по словам мастера Юсупа Алабутаева, он был «устар каламбитау» (мастер гравировки) и занимался украшением бытовых предметов (портсигаров, мелких украшений), а также ножен для кинжалов и шашек (см. рис. 1). Мастер Земиров, по-видимому, был специалистом в особой области, так как ему было поручено сделать сбрую для царского конвоя, украшенную цепочками, золотыми и серебряными медальонами.

В Кумухе отдельные производственные операции выполняли иногда разные мастера: ювелиры, мастера черни, гравировки и позолоты, чеканщики, монтировщики, сварщики (сварка и ковка клинков). Но обычно наблюдалось сотрудничество двух мастеров — один производил предварительную обработку железа и стали, другой выполнял ювелирную работу: наносил орнаментальную сеть на серебряную поверхность, гравировал, украшал чернью и эмалью. В производстве кинжалов, шашек, сабель сотрудничество было особенно распространено: один мастер изготовлял клинок, ножны и рукоятку, другой наносил на них золотую или серебряную насечку, чернь и гравировку.

Назовем несколько имен из числа лучших мастеров Кумуха. Магомет Парамазов был потомственным ювелиром (смотри образец его работы — рис. 2, 1). С десяти лет он обучался у мастера Гапура Парамазова, своего дяди, и овладел всеми видами художественной обработки металла: чернением, гравировкой, насечкой по серебру, золоту, меди, железу, кости. Его брат Шапи Магомедов также был ювелиром, изготовлял серебряные кольца, серьги, кинжалы, гозыри; учился в Кумухе у Магомета Роксалле. Излюбленными приемами и видами его работы были гравировка, литье, чеканка, чернение (рис. 4, 2—4).

У мастера-оружейника Биалалова еще в 1940-х годах сохранялись изделия, изготовленные им в течение многих лет: пистолет, сабли, шаш-

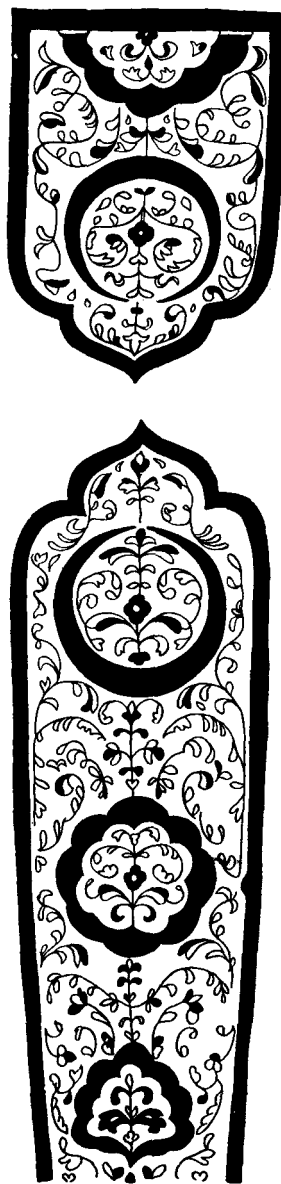

Рис. 3. Орнамент на верхней и нижней накладных пластинах ножен кинжала (конец XIX в.); гравировка и чернение по серебру, узоры «мурх» и «курадар», мастер Г. Гузунов

¹¹ Сообщили 80-летний мастер Абдулаев и 100-летний Джебраил Исаев, селение Кумух, 1948 г.

ки, кинжалы. В украшении этих изделий использованы почти все мотивы кумухского орнамента, выполненные золотой насечкой, гравировкой и чернью на фоне позолоты. Билалов учился в селении Кумух у мастеров Абдуллы Махлаева и Гузуна Гузунова. Г. Гузунов (умер в 1913 г.) оставил несколько изделий: кинжальные клинки, сабельные лезвия и ножны к ним, которые характеризуют его как выдающегося мастера гравировки и чернения (рис. 3). Потомственными лудильщиками и граверами по меди были Назыровы, работавшие не только в Кумухе, но и в станице Усть-Лабинской, в Тбилиси.

3

Располагая только примитивным оборудованием (очаг, наковальня, горн, мехи, кузнечное оборудование), кумухские оружейники создавали клинки и другие стальные изделия, совершенные по качеству. При изготовлении клинков приемы сварки железной сердцевины и стальной пластинки, выстругивание желобка, точка сочетались с закалкой, отжигом, отпуском, добавлением примесей, сваркой отдельных сортов стали. В результате термообработки и полировки клинок получался так называемый «сварочный булат», или «крупнорисунчатый дамаск» (иначе — «восточный булат»). На синеватом фоне такой вороненой стали видны волнистые узоры, получающиеся вследствие чередования полосок различных сортов стальных пластин. Мастера владели всеми приемами обработки булатной стали, умели варьировать узоры путемковки или изменения режима закалки. Сердцевину такого клинка составлял железный стержень, обтянутый с обеих сторон узкой стальной пластинкой. В результате сварки железного сердечника или стальной копьевидной болванки (длиной до 25—28 см) с железными прутками и последующей закалки получался клинок с едва проступающими узорами булата. Вдоль клинка железным резцом выстругивали один-два желобка. Желобок расчищался стальной пластиной, насаженной на деревянную ручку. Затем клинок подвергался шлифовке.

Монтировка ножен производилась в соответствии с формой изготовленного клинка. Клинок кинжала вкладывался в деревянный футляр длиной в 60 см. Футляр с вложенным в него клинком, иногда с наложенной сверху деревянной пластинкой, зажимался клещами, на ручки которых надевались роговые кольца. На стержень клинка насаживалась роговая или деревянная ручка с роговыми кольцами или накладными винтами, имеющими головку в виде литой розетки с выгравированным узором. После шлифовки необработанных частей, насадки рукояти, монтировки деревянных ножен и железного, реже серебряного с чернью наконечника кинжал считался вчерне готовым.

Ножны обрабатывались мастерами гравировки, черни; по требованию заказчика их дополнительно украшали эмалью, чернью, филигранью, цветными камнями.

Традиционный прием гравировки («къалам-битау») прост и состоит в том, что мастер острым резцом быстро намечает на поверхности изделия расположение основных линий узора; при повторной резьбе получается углубленный рисунок, состоящий из прорезанных по серебру узоров. Посредством реза мастер сначала превращает фон в равномерную рубчатую матовую поверхность, и только тогда прорезывает острым резцом узор, до самых мелких завитков орнамента (прием «ровров-накъич»).

Особенно характерным для орнаментации кумухских изделий было чернение. Кумухская чернь — твердый сплав черного цвета. Известны два рецепта: 1) смесь серы, серебра и свинца, буры, воды, угля; 2) 17 г чистого серебра, 51 г красной меди, 51 г свинца, 200 г серы, асбест. Эту смесь в порошкообразном виде плавил в тигле из огнеупорной глины или, по старинному способу, в буйволовом роге. Готовую для нанесения узора

чернь наносили в углубления гравировки. Изделие прокаливалось, при этом черневой состав вторично плавился и заполнял все выемки выгравированного узора. Затем производились полировка и очистка изделия. Черневой узор выделялся на светлом фоне изделия (прием «сегьал-накъич») или, наоборот, светлые узоры выступали на фоне черни (прием «мърш-накъич»).

Способ ртутного (огневого) золочения¹² был издавна известен дагестанским мастерам. Глубокие местные технические традиции обусловили появление (и в дальнейшем усовершенствование) этого способа, который был здесь единственным вплоть до 1890-х годов, когда стало применяться иногда и контактное золочение.

Необходимая для огневого золочения ртуть добывалась из киновари в селениях Куруш, Хпек, Рухун, Цицег, Чилек, Фирег, Кела. При ртутном золочении получались яркие декоративные покрытия, но сам процесс золочения был опасен для здоровья мастеров, так как при нем выделялся яд (циан), быстро разрушавший их организм. Растертое в порошок или измельченное золото смешивалось с восемью частями ртути и двукратно или трехкратно нагревалось. Образовавшаяся при нагреве амальгама не сразу очищалась от ртути, а сначала ее слегка полировали шагреновой кожей и обмывали водой. При вторичном нагреве над раскаленными углями при температуре около $+390^{\circ}$ ртуть испарялась и кристаллы золота прилипали к поверхности изделия. Постепенно изделие покрывалось равномерным слоем позолоты. Затем следовали более простые операции: полировка металлической щеткой, очистка в растворе азотной ртути, благодаря чему поверхность изделия принимала блестящий оранжевый тон. Для усиления яркости очистку и нагрев повторяли два-три раза. Лишь после того, как был достигнут достаточно плотный и толстый слой золотого покрытия, изделие окончательно отшлифовывали и просушивали.

4

Особый интерес представляет кумухский орнамент.

Оживленные взаимоотношения с кубачинцами способствовали формированию в Кумухе не только технических приемов, но и орнаментации при гравировке, резьбе, чернении изделий, аналогичных кубачинским. С другой стороны, и кубачинский орнамент окончательно сложился под некоторым воздействием кумухского орнамента.

«Мурх-накъич» — узор, сходный с кубачинским узором «тутта» (ветка), используется на изделиях удлиненной формы — ножнах холодного оружия, стопках, рюмках и т. п. Центральный стебель идет вдоль изделия и служит осью симметрии для всего узора, оснащенного мелкими растительными элементами (рис. 4, 1, 3, 5).

Другой вид узора «курадар» (у кубачинцев «мархарай» — заросль) состоит из спирально изогнутых стеблей со множеством растительных элементов. «Курадар» часто используется для украшения оружия, изделий массового ассортимента — подстаканников, портсигаров, стопок. Это асимметричный узор, свободно выющийся на поверхности изделия.

Мелкие декоративные элементы («танъга»), составляющие структуру кумухского орнамента, менее дифференцированы, чем кубачинские «бики» (головки), так как в Кумухе не произошло значительного дробления узоров на их мельчайшие вариации. Мелкие узоры в основном восходят к первичному значению декоративных мотивов, т. е. являются реалистическим отображением предметов окружающей действительности; причем в дальнейшем, усложняясь, они переосмыслились; в основе этого опять-таки лежало сходство с предметами действительности, но уже другими. Отсюда —

¹² Сообщили мастера О. Шахшаев и Ш. Омаров, сел. Кумух, 1948 г.

тождество названий отдельных завитков с названиями растений, зверей (или частей их тела), предметов быта, например: «куриная голова» (аъна-нъул бак), «лапа» (ххяппа), «цветок» (ире), «древесный лист» (чапу), «луковица» (чимусул бак), «червь» (суц), «куст» (каме). Интересно сопоставить названия мотивов орнамента в Кумухе и Кубачах. Так, узор «парах-накъич» вошел в кубачинский орнамент (Парах — имя кумухского ювелира, у которого, вероятно, учились кубачинцы). Кубачинский завиток — «франкская голова» («фаранг-накъич») у кумухцев называется «вов» по сходству с этим знаком арабской письменности.

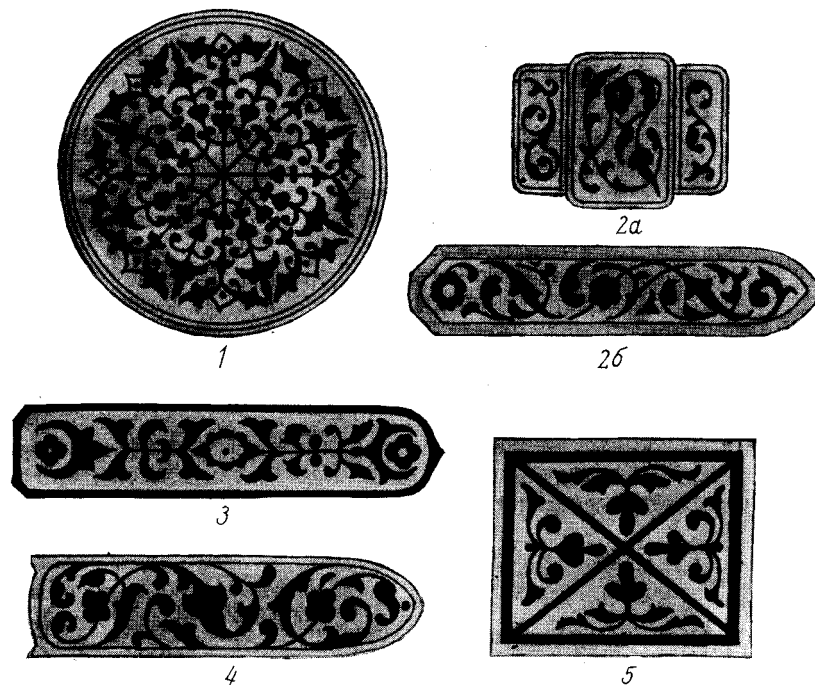

Рис. 4. Образцы орнамента на различных изделиях (начало XX в.); гравировка, чернение и позолота по серебру: 1 — крышка футляра карманных часов, узор «мурх», мастер Ш. Омаров; 2 — принадлежности пояса: а — пряжка, б — подвеска; узор «курадар», мастер Шапи Парамазов; 3, 4 — поясные подвески, узоры «мурх» и «курадар», тот же мастер; 5 — поясная подвеска, узор «мурх», мастер Ю. Алабутаев

Значительно распространен был, особенно в украшении ножен оружия, а также широких квадратных и прямоугольных плоскостей, вариант курадара в виде двустороннего завитка в форме буквы «s» с отрезками стеблей, листьями, цветками по краям. Этот узор часто встречается на поясных пряжках и подвесках, на ножнах и рукоятях кинжалов и шашек.

Одним из наиболее любимых мотивов (в особенности в орнаменте на оружии) в Кумухе был так называемый черкесский рисунок (чаргас-накъич). Отдельные участки этого узора следуют друг за другом в беспорядочном ритме чередующихся кругов и овалов, заполненных множеством мелких и мельчайших узоров. Этот узор, заимствованный у черкесов и адыгейцев, по заказу которых лапцы в середине XIX в. украшали холодное оружие, они стали применять раньше кубачинцев.

Лакское оружие с узором «чаргас» в середине XIX в. считалось лучшим, изготовленным по индивидуальному заказу. Неотъемлемой частью декоративной отделки такого оружия являлись надписи на нем, входящие в качестве одного из составных элементов в определенную орнаментальную композицию. Надписи выполнялись на арабском языке, реже — на

лакском, арабским шрифтом, и в единичных случаях — на русском языке. В большинстве их указывалось имя мастера, а иногда имя и общественное положение владельца предмета. В Музее восточных культур (Москва) хранится экземпляр кинжала с узором «чаргас» на ножнах. На клинке по-арабски выгравированы дата (1891) и имя мастера (Махмуд). Несколько образцов холодного и огнестрельного оружия, украшенного в этом стиле, из лакских селений Кумух, Хурукра, Кунди ныне хранятся в фонде Музея этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде. На рукоятке одного из кинжалов узор «чаргас» выполнен техникой гравировки, чернения и позолоты. Вензель «М. А.» на ножнах одной шашки под узором «чаргас», возможно, означает, что ее изготовил тот же мастер Махмуд. Надписи, сделанные золотой насечкой или гравировкой, иногда занимают почти половину клинка. Так, на одном старинном клинке кинжала, выставленного в экспозиции ГМЭ, арабскими буквами инкрустирована золотом следующая высокопарная надпись: «Владелец меча — владелец Дагестана, ученый благодетель, повелитель над судьями и властями, Мухамед хан, сын Исмаил хана, 952» (т. е. 1574 г.). Видимо, этот клинок принадлежал одному из крупных дагестанских феодалов XVI в. Своеобразен кинжальный клинок кумухского происхождения (ГМЭ — коллекция из фондов Гатчинского дворца, № 5181-11а — в) с тремя желобками с каждой стороны, покрытыми травлеными цветочными мотивами (на обычных клинках желобки являются местом, не подлежащим украшению). На лицевой стороне клинка выгравировано имя мастера (Осман).

Некоторые шашки и кинжалы датированы. В музее хранится клинок с выгравированными на лицевой стороне русскими и арабскими надписями и датой (1893), а также серебряные ножны с наведенной чернью датой (1888) (ГМЭ — та же коллекция, № 5181-5а — в).

Наряду с клинками местной работы бытовали привозные (грузинские, амугинские, западноевропейские, русские) клинки и лезвия. Знакомство с орнаментацией привозных клинков способствовало расширению художественного кругозора горских мастеров.

В ГМЭ хранится редкий экземпляр шашки с ножнами из вороненой стали, синеватый колорит которой сочетается с узорами золотой насечки и четырьмя вставками с лицевой стороны: двумя костяными, двумя эмалевыми — одна из синей, другая из зеленой эмали. Вставки обрамлены золотой насечкой в виде мелких цветочных узоров. С обратной стороны ножны обиты бархатом малинового цвета. Серебряные ножны другой шашки орнаментированы гравировкой, чернью, позолотой, а в центре лицевой стороны имеют синюю эмалевую вставку, ниже которой чернью нанесена надпись на русском языке: «Мастер Шахвали Хусейн-оглы» (1879 г.) (ГМЭ — та же коллекция, № 5181-8). Лучшие образцы украшения металла чернью, золотой насечкой и гравировкой представляют собой ножны клинков работы Омара Шахшаева (рис. 2, 2—б). В кумухский растительный орнамент им вводились и сочетания арабских букв. На клинках О. Шахшаева и его брата Абдурахмана растительный узор строг и четок: вдоль клинка идут условные изображения цветка, заключенные в ромбы, отделенные друг от друга лентовидной вязью свободно вкомпанованных арабских букв, фрагментов цитат из Корана, инициалов мастеров, надписей. Поле лицевой стороны покрыто арабскими надписями, буквы которых выделяются яркой желтизной золота на фоне стального лезвия. Буквы и цветки нанесены золотой насечкой (прием «мусиль дюрчусса»).

* * *

Другая традиционная область художественной обработки металла в Кумухе — украшения на одежде и бытовые предметы. Пояса, головные уборы, браслеты, подвески кумухцев также сходны с кубачинскими изделиями.

Серебряные круглые пряжки и наконечники широких кожаных поясов обычно украшали чернью и мелкой гравировкой. Принадлежностью традиционного женского праздничного наряда является широкий пояс с пряжкой, орнаментированный филигранью, позолотой, цветными камнями (красными, зелеными и др.). Такие пояса изготовляли, кроме Кумуха, и в других селениях Дагестана (Кубачи, Чох), а также в Грузии, Армении, Азербайджане.

На поверхности одной из таких пряжек (рис. 4, 2-а) нанесен растительный орнамент — в центре пятилепестковый цветок, по сторонам — листовидные отростки с полукруглыми стеблями. Характерен также хранящийся в ГМЭ дешевый серебряный пояс, состоящий из 23 бляшек в форме цифры 8, соединенных кольцами. Пряжка пояса представляет узорно вырезанную пластинку с надписью «Кавказ» и застежкой в виде маленького кинжалчика, подвешенного на цепочке и продеваемого в петлю пряжки. Узоры накладной филигрании на поясах усиливают впечатление нарядности всей вещи. Они пересекаются прямыми радиальными линиями, между которыми выются спиральные завитки. Вставки из цветных камней на пряжках обычно круглые, на боковых пластинках — овальные. Кожаный ремень украшен, кроме того, бляхами, монетами и круглыми серебряными подвесками, обычно гравированными. С пояса свешиваются на кольцах монеты и мелкие подвески с растительными узорами, выполненными чернью и гравировкой.

На одной из поясных подвесок О. Шахшаева контур узора рельефно проходит вдоль нее, черневая кайма разделена изгибающейся линией симметрично по обеим сторонам выгравированных растительных узоров. В середине пластинки — розетка с помещенным в ней лепестком; сбоку к пластинке припаян серебряный извилистый жгут с головой змеи на конце. Возможно, что это изображение как-то связано с древними представлениями лакцев о змее, живущем у водного источника и имеющем гнездо на небе (подобно этому литые изображения полудраконов-полукозней связаны, по-видимому, со старинными лакскими легендами об огнедышащих конях и о драконах). Аналогичные фольклорные образы были распространены и у других народов Кавказа (например, у аварцев). Вообще же изображения птиц, змей и пр. относительно редко вводятся в кумухский орнамент.

На кумухских бытовых изделиях конца XIX в. изредка использованы сюжетные изображения, пейзажи. У ювелира-кумухца (жившего в последнее время в г. Махач-Кала) сохранился портсигар с несложным рисунком, нанесенным чернью. Композиция выполнена во вкусе русского заказчика. На крышке изображены деревянные дома, церковь. Для рисунка характерны четкость штриха, чувство формы. Кумухский мастер поставил под рисунком свои инициалы «В. Е.».

5

Кумух и Хури были известны еще в XIX в. как селения с развитыми промыслами по художественной обработке меди. Изделия мастеров этих селений экспонировались на отечественных и международных выставках. В «Каталоге кавказской сельскохозяйственной и промышленной выставки» упоминается медный рукомошник с фонарем работы мастера Али Буты Шабана¹³. На Парижской выставке 1889 г. также экспонировалась медная утварь кумухцев и хурийцев.

Луженая утварь кумухского изготовления отличается изяществом формы, четкостью и ритмичностью узоров, блеском поверхности. Техника изготовления, лужения и гравировки этой утвари аналогична технике,

¹³ «Каталог Кавказской сельскохозяйственной и промышленной выставки, 1889 г.», Тифлис, 1889, стр. 7.

известной в лакских селениях Хури и Балхар, а также в татском селении Лагич, в аварских селениях Гоцатль, Батлаич.

Лакцы, в том числе и кумухцы, изготавливали в основном массовую дешевую медную утварь. В темной мастерской, где были расположены горн в большой металлической или каменной плите, мехи, инструменты и материал, мастер заготавливал несколько конусообразных пластин, которые затем спаивал. Места спая, тщательно обработанные молотком, образовывали своеобразный узор. На медных сосудах прослеживаются два

Рис. 5. Медные кувшины работы лакских мастеров (начало XX в.) с узорами спая: слева — большой водоносный кувшин — «варакке»; справа — кувшин для переноски и хранения жидкостей, рядом — малый кувшин — «конаре» для разливания жидкостей

основных вида узоров: один дает резкие, почти граненые очертания линий спая, что характерно для изделий почти всех лакских селений, другой — плавную линию контура, начинающуюся с поддона, продолжающуюся на корпусе и горловине (второй вид типичен для утвари даргинцев, аварцев, лезгин).

Для лакских сосудов (больших кувшинов) характерно четкое членение поверхности на корпус, длинный сильно изогнутый носик, узкую высокую горловину, увенчанную крышкой. Сильный изгиб ручки уравновешивается небольшой, но крепкой подпорой с широким поддоном.

Лужение производилось издавна контактным способом. При гравировке снимается легкий слой олова и выступает контрастный по цвету узор меди. Олово при этом является фоном, на котором выступают узоры гравировки. Контуров отдельных узоров заполняет штриховка. Орнамент располагается редкими симметричными некрупными мотивами и состоит в основном из стеблей и лепестков, переплетающихся симметричными изгибами. Были распространены изящные водоносные сосуды: большие кувшины шарообразной формы — «варакке» и кувшины для хранения и разливания жидкости — «конаре». «Варакке» орнаментированы поперечными линиями спая, образующими полосы, лишённые орнамента, но подчеркивающие фактуру широкой горловины и корпуса (рис. 5). Лакские крупные сосуды имеют крышки с острыми гранеными наконечниками. Конусовидная поверхность крышки несет выпуклую чеканную орна-

ментацию в виде полукружий, треугольников, прямых линий, т. е. узоров, сходных с кубачинскими. Несомненно, в этих мотивах проступают черты сходства лакского медночеканного искусства с кубачинским, но лакские сосуды отличаются более обтекаемой формой и менее богатым орнаментом.

* * *

Селение Кумух — один из очагов художественной обработки металла в РСФСР. Здесь до настоящего времени сохранились богатые культурные и художественные традиции.

Если до Великой Октябрьской социалистической революции кумухские мастера были вынуждены оставлять селение и уезжать на случайные заработки в другие города и селения, то теперь, в условиях колхозного строя, созданы все экономические предпосылки для возрождения древнего мастерства ювелиров и лудильщиков. В Кумухе живут старейшие мастера, которые могут передать свой опыт молодежи,— Ш. Омаров, Ш. Пармазов, И. Домоданов, И. Батыров, М. Акниев, Г. Шовлюгов и другие, являющиеся энтузиастами своего дела. Эти мастера, их отцы и деды были ювелирами и оружейниками, изготавливающими изделия, украшенные насечкой, гравировкой, чернью. Возрождение и реорганизация художественного промысла в Кумухе требуют не только творческого использования древних традиций, но и внедрения передовой технологии, создания экономической заинтересованности мастеров, расширения их культурного и художественного кругозора, ознакомления с лучшими произведениями художественной обработки металла народов СССР и народов зарубежного Востока, с которыми их связывают общие культурные традиции.

Кумухский промысел может быть организован аналогично кубачинскому, с использованием такого оборудования, как машины и прессы для штамповки изделий, гальванические установки для золочения, серебрения и лужения, фильеры для протяжки тонкой проволоки для филигрании, муфельные печи для обжига эмали и т. п.

Необходимо также собрать и экспонировать в Кумухе образцы старинного оружия, украшений, утвари и пр.; такая постоянная выставка может стать чрезвычайно ценным пособием при работе художников и мастеров промысловых объединений в Кумухе. Члены такого объединения могли бы наладить массовое производство главным образом украшений и бытовых предметов, которые найдут широкий сбыт.

Большую помощь в отношении художественного руководства может оказать Институт художественной промышленности в Москве, а также Институт истории, литературы и языка Дагестанского филиала Академии наук СССР, наладив постоянную и крепкую связь с местными хозяйственными организациями.